

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.54631/VS.2023.74-624061

ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР КИТАЙСКОЙ НАРОДНОСТИ ЦЗИН (КИНЬ): СОХРАНЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЬЕТНАМСКОЙ ТРАДИЦИИ¹

Е. О. Старикова²

Аннотация. Статья посвящена особенностям песен народности цзин на материале текстовых записей песен. Народность цзин, входящая в число 55 официально признанных этнических меньшинств КНР, – это этнические вьетнамцы, которые проживают в Китае на приграничных с Вьетнамом территориях с начала XVI в. Исполнение народных песен является одним из важных этнических маркеров культуры цзин. Эти песни имеют чрезвычайно много общего с народными песнями вьетов, проживающих во Вьетнаме, как по форме, так и по содержанию. В статье рассматривается, какие особенности характерны для песен цзин с точки зрения образов, тематики и формы; как представители народности цзин сохраняют вьетнамскую традицию, но в то же время и конструируют собственную.

Ключевые слова: песенный фольклор, вьетнамская культура, трансграничное взаимодействие, трансграничный фольклор, локальные сообщества приграничья, китайско-вьетнамское приграничье

Для цитирования: *Старикова Е. О.* Песенный фольклор китайской народности цзин (кинью): сохранение и трансформация вьетнамской традиции // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 82–93.

Дата поступления статьи: 28.10.2023

Дата поступления в переработанном виде: 05.12.2023

Принята к печати: 10.12.2023

¹ Исследование поддержано РФФИ, проект 20-59-92001 ВАОН_а

² Старикова Екатерина Олеговна, ст. преподаватель, НИУ Высшая школа экономики – Санкт-Петербург.
ORCID: 0000-0002-7332-6250. E-mail: estarikova@hse.ru

SONG LORE OF THE JING (KINH) PEOPLE IN CHINA: PRESERVATION AND TRANSFORMATION OF THE VIETNAMESE TRADITION³

E.O. Starikova⁴

Abstract. The article is devoted to the songs of the Jing people. The research is based on the textual recordings of the songs. The Jing people, one of the 55 officially recognized ethnic minorities of the PRC, are ethnic Vietnamese who have lived in China in the territories bordering Vietnam since the beginning of the 16th century. Folk song singing is one of the important ethnic markers of Jing culture. These songs have much in common with the folk songs of the Viet people living in Vietnam, both in form and content. The article examines what features are typical for the Jing songs, what images and themes are common in these songs, how Jing people preserve the Vietnamese tradition, but at the same time construct their own.

Keywords: song lore, Vietnamese culture, cross-border interaction, cross-border folklore, local border communities, China-Vietnam border region

For citation: Starikova E.O. (2023). Song Lore of the Jing (Kinh) People in China: Preservation and Transformation of the Vietnamese Tradition. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 82–93.

Received: October 28, 2023

Received in revised form: December 5, 2023

Accepted: December 12, 2023

Введение

Статья посвящена изучению песенного фольклора народности цзин – этнических вьетнамцев, которые проживают в Китае в основном на территории Гуанси-Чжуанского автономного района. Более 80 % цзин живут в уезде Дунсин, который граничит с вьетнамской провинцией Куангнинь. В этом уезде расположены так называемые три деревни цзин – Ванвэй, Шаньсинь и Утоу, в которых концентрация этнических вьетнамцев наиболее высока [Григорьева, Шалимова 2020: 49]. Цзин используют вьетнамский язык в качестве языка бытового общения и сохраняют некоторые элементы вьетнамской культуры, значимым и заметным среди которых является исполнение народных песен. Как указывает исследовательница культуры цзин Нгуен Тхи Фьонг Тям, информанты старше 70 лет рассказывали, что раньше пением сопровождалась любые виды деятельности, как трудовой, так и досуговой, и все члены общины умели петь уже в возрасте 13–14 лет [Những lời ca người Kinh 2015: 78].

Общность цзин на территории современного Китая начала формироваться с XVI в., когда на прибрежную территорию переселились несколько семей из Дошона. Нгуен Тхи Фьонг Тям отмечает, что, по словам информантов из трех деревень, некоторые семьи живут в Ванвэй, Шаньсинь и Утоу на протяжении десяти или девяти поколений, другие – на протяжении семи-восьми, а то и трёх-четырёх поколений. Помимо Дошона, в качестве места исходного проживания информанты называли города Монгкай и Тханьхоа [Там же:18–19]. Речь цзин, проживающих в трёх деревнях, похожа на говор жителей провинции Тханьхоа, схожи также рыболовные снасти и виды морского промысла, поэтому мы предполагаем, что песенный фольклор жителей трёх деревень также имеет схожие черты с песнями Тханьхоа.

³ The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 20-59-92001 VAON_a

⁴ Starikova Ekaterina O., Senior Lecturer, National Research University Higher School of Economics – Saint-Petersburg. ORCID: 0000-0002-7332-6250. E-mail: estarikova@hse.ru

Исследование проведено на материале записей текстов песен народности цзин, выполненных Нгуен Тхи Фьонг Тям и То Зюи Фьонгом в ходе полевой работы в Ванвэй, Шансинь и Утоу и опубликованных в 2015 г. [Там же], а также на материале различных сборников вьетнамских песен и *казао*, изданных во Вьетнаме. Особенности песен цзин – весьма малоизученная тема; в упомянутой выше работе Нгуен Тхи Фьонг Тям и То Зюи Фьонга песни систематизированы в соответствии с тематикой и функциями (например, есть раздел свадебных песен), однако развернутый анализ текстов в ней отсутствует. Помимо этой книги, несколько сборников песен цзин были изданы в Китае, например, «Сборник исторических песен цзин, записанных иероглифической нотой» [Jingzu nanzi shigeji 2007].

Особенности композиции народных песен цзин

Подавляющее большинство песен цзин сложены в самом распространенном во вьетнамской народной поэзии размере *лукбат*. Минимальный объём лукбатного стихотворения – двустишие, в котором первая строка содержит шесть слогов, а вторая – восемь, при этом шестые слоги каждой строки рифмуются. Отсюда и происходит название размера, состоящее из двух числительных китайского происхождения – *lục* (шесть) и *bát* (восемь). Если речь идет не о двустишии, а о стихотворении с большим количеством строк, то рифма связывает не только шестые слоги каждой строфы, но и восьмой слог предшествующей строки с шестым последующей, таким образом, цепочка рифм связывает между собой три строки. Отметим, что это правило рифмовки не слишком строго соблюдается в народной поэзии цзин.

Если в стихотворении есть отклонения от нормативного количества слогов как в большую, так и в меньшую сторону (например, 7 слогов в первой строке и 8 во второй или 6 в первой строке и 9 во второй), то во вьетнамской традиции называют такой размер «видоизменённый *лукбат*» (*lục bát biến thể*). Среди песен цзин можно встретить песни, сложенные в таком размере. Кроме того, некоторые песни написаны в семисложном размере.

Особенность размера *лукбат* в том, что одна строфа часто представляет собой законченное высказывание. Многие вьетнамские песни и *казао* (записи песен произвольных жанров) состоят как раз из двух строк, то есть из одной лукбатной строфы. Например, распространённые в центральной и южной части Вьетнама песни-*ли* (*lý*) чаще всего имеют в основе лукбатное двустишие.

Одной из особенностей песен, записанных на территории трёх деревень цзин, является то, что большинство из них состоит из десяти строк и более, а самая длинная песня состоит из 208 строк.

Хотя для вьетнамского фольклора характерно бытование двустиший в качестве законченных самостоятельных произведений, они также могут входить в состав песен или *казао* с большим количеством строк. В этом случае можно говорить о таком явлении, как контаминация, которое характерно для различных фольклорных жанров. Контаминация, согласно определению фольклориста В. П. Аникина, – это механическое соединение сформированных произведений [Аникин 1996: 87–89].

Многие песни, записанные в трёх деревнях, можно найти в различных сборниках песен и *казао*, изданных во Вьетнаме. При этом автохтонные строки могут контаминироваться с бытующими во Вьетнаме. Может также происходить контаминация нескольких популярных во Вьетнаме двустиший, но в уникальном сочетании, которое встречается только у цзин.

Таким образом, с точки зрения формы песни цзин вполне соотносятся с песенной традицией северных провинций Вьетнама, в которых самым распространенным стихотворным размером является *лукбат*, и песенные жанры, такие как, например, *хат куанхо*, *хат чонгкуан* и *хатдум*, которые предполагают исполнение достаточно длинных песен, зачастую диалоговых.

Песни о море и морском промысле

Рассмотрим основные темы, которые характерны для песенного фольклора цзин. Заметное место в собрании песенного фольклора трёх деревень занимают песни, посвящённые морю и морскому промыслу, причём это не только песни о трудовой деятельности, но и лирические.

Подобная тематическая направленность обусловлена характером хозяйственной деятельности жителей трёх деревень, которая и по сей день включает различные формы морского промысла: рыбную ловлю, ловлю медуз, добычу моллюсков и морских червей в прибрежной зоне, разведение морепродуктов и проч. [Những lời ca người Kinh 2015: 32].

Во вьетнамском песенном фольклоре весьма распространены образы и мотивы, связанные с различными видами полевых работ: возделыванием поля, пересаживанием рассады, сбором урожая, однако в песнях цзин подобные мотивы отсутствуют. В сборнике мы не нашли также песен, в которых бы упоминалась белая цапля (*сop сò*) – один из самых частотных образов вьетнамского песенного фольклора. Белая цапля в песенном фольклоре, как правило, олицетворяет крестьянина, поскольку эти птицы являются частыми обитателями рисовых полей и спутниками людей, которые трудятся в поле.

В то же время у песен цзин тематически много общих черт с песенным фольклором вьетнамцев, проживающих на прибрежных и островных территориях северо-востока Вьетнама, поскольку образ жизни этих людей также тесно связан с морем, и именно из этого региона происходят предки цзин. Как пишет исследовательница Ты Тхи Лоан, *казао* и песни жителей прибрежных регионов северо-востока Вьетнама восхваляют красоту моря и островов, передают знания о морском промысле, отражают жизненный опыт рыбаков, которые большую часть жизни проводят на лодках в море [Ты Тхи Лоан 2019: 143–146].

В качестве примера песни, которая передает опыт людей, образ жизни которых тесно связан с морем и рыбной ловлей, приведём следующий текст из сборника песен цзин:

Còn cá nó ở đằm sâu	Рыба – скрывается в глубине,
Muốn ăn con cá thả câu cho dài	Хочешь съесть рыбу – возьми длинную леску;
Còn cá nó ở đằm ngoài	Рыба – скрывается далеко,
Muốn ăn con cá thả dài câu ra.	Хочешь съесть рыбу – закинь леску подальше.

[Những lời ca người Kinh 2015:109]

Некоторые песни цзин представляют собой инварианты распространенных во Вьетнаме песен, в которых произошли изменения в соответствии с реалиями, актуальными для жителей трёх деревень. Например, в следующей песне сочетание «идти в наймы», зафиксированное в сборнике составителя Ма Зянг Лана, заменено на «тянуть сеть»:

Anh đi làm mướn nuôi ai	Anh đi kéo lưới nuôi ai
Cho anh rách áo, cho vai anh mòn?	Cho anh rách áo, cho vai anh mòn?
– Anh đi làm mướn nuôi con	– Anh đi kéo lưới nuôi con
Áo rách mặc áo, vai mòn mặc vai	Áo rách mặc áo, vai mòn mặc vai
Ты в наймы идешь, чтоб кого кормить?	Ты тянешь сеть, чтоб кого кормить?

Дырявая рубаха, заплаты на плечах.
– *B наймы иду*, чтобы детей кормить,
Пусть порвана рубаха, заплаты на плечах.
[Tục ngữ và ca dao Việt Nam 1999]

Дырявая рубаха, заплаты на плечах.
– *Я сеть тяну*, чтобы детей кормить,
Пусть порвана рубаха, заплаты на плечах.
[Những lời ca người Kinh 2015: 106]

В песнях цзин очень часто встречается парный образ «лодка и причал», в котором лодка символизирует юношу, а причал – девушку. Строки с этим образом могут быть как автохтонными, так и достаточно распространёнными во Вьетнаме, например, первые две строки встречались нам в различных сборниках народных песен и *казао*, а две вторые строки мы считаем автохтонными:

Thuyền ơi có nhớ bên chăng?
Bến thì một dạ khăng khăng đợi thuyền
– Thuyền thì chỉ nhớ bên thôi
Vì quan thuế nặng chưa xuôi được thuyền.
[Những lời ca người Kinh 2015:120]

Лодка, помнишь ли ты о причале?
Причал по лодке ужасно скучает.
– Лодка о пристани вспоминает,
Но из-за пошлины большой никак не может причалить.

Лодки в народной поэзии цзин могут быть местом любовного диалога. Например, в следующей песне бетель – это распространённый во вьетнамском песенном фольклоре символ любви и брака. Просить бетель – однозначно считываемый носителями культуры элемент флирта:

Chiếc thuyền có nửa vàng vàng
Có giàu xin miếng hỏi chàng trong ô
Chiếc thuyền có nửa xanh xanh
Có giàu xin miếng hỏi anh trong thuyền.
[Там же:110]

Эй, жёлтая лодка,
Если есть бетель, угости, парень под навесом!
Эй, зелёная лодка,
Если есть бетель, угости, юноша на лодке!

Плавание на лодке в любовной поэзии цзин, как и во вьетнамской народной поэзии, может быть метафорой жизненного пути, как, например, в следующей песне:

Một mình vừa lái vừa lèo
Lấy ai tát nước cầm chèo cho anh
– Cơm ăn một bát sao no
Thuyền chèo một lái sao cho kịp người
[Там же:116]

В одиночку лодкой правишь, в одиночку ставишь снасть.
Ты возьми с собою пару: воду черпать да весло держать!
– Будешь ли сыт плоской риса одной?
Штурвал у лодки один, так зачем нужен кто-то другой?

Подводя итог, можно сказать, что для песен цзин трёх деревень очень характерно обращение к тематике моря и морского промысла и использование «морских» метафор в любовной лирике. Во вьетнамском песенном фольклоре такие метафоры и образы также присутствуют, особенно они типичны для песен жителей прибрежных регионов.

Песни об истории деревень

Отдельный интерес для изучения представляют песни, посвящённые истории трёх деревень. Хотя эти песни также написаны в размере *лукбат*, их язык ощутимо более современный. Точно установить, когда были сложены эти песни, едва ли возможно, однако мы полагаем, что это весьма современный фольклор, который можно с уверенностью отнести ко второй половине XX в., а некоторые фрагменты – к 1980–1990 годам. Например, очень современными выглядят следующие строки:

Từ ngày mở cửa Việt Nam
Hai bên buôn bán thật là vui thay
Việt Nam Trung Quốc bắt tay
Hai bên đi lại một ngày một hơn
[Там же:151–152]

С тех пор, как двери открыл Вьетнам,
Бойко идет торговля двух стран,
Руки пожали Вьетнам и Китай,
Крепнет их дружба день ото дня.

В сборнике песен цзин есть песни про историю каждой из деревень – Ванвэй, Шансинь и Утоу, и во всех говорится, что предки цзин происходят из Дошона, как, например, в песне про историю деревни Ванвэй (в песне фигурирует старое название этого поселения – Фукйен):

Anh em Kinh tộc ta ơi
Khoan giống ta dẫn sự tình đời xưa
Cha ông trước ở Đò Sơn
Làm biển bắt cá mới về Phúc Yên
[Там же:122]

Ой, братья и сестры народа цзин
Давайте вспомним дела минувших дней!
Наши прадеды раньше жили в Дошоне
Ходить в море, удить рыбу перебрались в
Фукйен.

В исторических песнях упоминается колониальный период и война с Францией. В одной из песен войной объясняется переселение на территорию Китая:

Trước kia ta ở Việt Nam
Vì thắng giặc Pháp phải sang bên Tàu
[Там же:152]

Раньше мы жили во Вьетнаме,
Из-за врагов французских пришлось
переехать в Китай.

Эти строки, на наш взгляд, могут быть интересным примером интерпретации и переосмысления в фольклоре исторических событий: в действительности, цзин не сменили локацию из-за войны, но территория, на которой они проживают, официально перешла под управление Китая в 1887 г., после окончания франко-китайской войны 1884–1885 г. [Григорьева, Шалимова 2020: 52].

В других песнях описывается участие цзин в военных действиях:

Người dân ta phải đứng ra
Đánh đuổi giặc Tây cút ra mới là
Diệt Pháp để cứu nước nhà
Vạn dân thụ phúc nước nhà tự do.
[Những lời ca người Kinh 2015:127]

Наш народ должен быть восстать,
Чтобы врагов с Запада изгнать,
Побороть французов и страну спасти,
Чтобы Родина могла независимость обрести.

В песнях об истории деревень этнические вьетнамцы, проживающие в Китае, изображены как сообщество, которое не теряет связи с Вьетнамом, помнит о своих корнях и деятельно участвует в жизни Вьетнама, в частности, помогая бороться за независимость страны с колонизаторами.

Как указывают Н. В. Григорьева и С. В. Шалимова, некоторые элементы культуры цзин соответствуют достаточно современным трендам, что свидетельствует о том, что между цзин и вьетнамцами Вьетнама происходит постоянный культурный обмен [Григорьева, Шалимова 2020: 52]. Следование актуальным для Вьетнама трендам можно проследить и в песнях об истории деревень, в частности, в следующих строках фигурирует отсылка к вьетнамскому этногенетическому мифу о происхождении вьетов от брака дракона Лак Лонг Куана и феиптицы Эу Ко:

Vây giờ ta mới xa vờ
Xưa kia cụ kỵ cùng đời Lạc Long
Lạc Long thì tổ nước ta

Сейчас мы очень далеко,
А наши прадеды жили на одной земле с Лак
Лонгом;

Tên ta từ trước gọi là Việt Nam.
[Những lời ca người Kinh 2015:125]

Лак Лонг – предок нашей страны,
Издавна мы звались Вьетнам.

В традиционном вьетнамском песенном фольклоре мы не встречали упоминаний Лак Лонг Куана и Эу Ко и полагаем, что упоминание этого мифа в данной песне соотносится с ростом поддержки этого мифа на государственном уровне во Вьетнаме, где история о легендарных предках и мифических правителях Хунгах преподается в школах и транслируется через СМИ [подробнее см.: Grigoreva N. 2014].

Песни о любви и общность с вьетнамской традицией

Песни, посвящённые истории деревень, – это более поздний пласт фольклора, в то время как любовные лирические песни демонстрируют тесную связь с традиционной вьетнамской культурой. Как уже было указано выше, многие лирические песни представляют собой инварианты распространённых во Вьетнаме песен и *казао*.

В любовной лирике цзин встречаются парные образы, типичные для вьетнамского песенного фольклора: бетель и арека (trầu – cau), бамбук и слива (trúc – mai), ласточка и гусь (ép – nhạn), дракон и облако (rồng – mây), персик и слива (đào – mận), персик и ива (đào – liễu), пара фениксов (phượng – loan). Кроме того, часто упоминаются мифические персонажи, характерные для вьетнамской народной лирики, такие как Лунный старец (Ông Nguyệt Lão), Старец Нить и Госпожа Луна (Ông Tơ – Bà Nguyệt), Куой (Cuội) [подробнее см.: Старикова 2023].

Самые ранние записи вьетнамского песенного фольклора были сделаны во второй половине XIX в., поэтому сложно судить, что собой представляли народные песни до этого времени. Тем не менее некоторые из песен, которые были записаны в трёх деревнях цзин, можно встретить в ранних сборниках вьетнамского песенного фольклора конца XIX – начала XX в., что свидетельствует о том, что эти песни достаточно старые и бытовали в среде цзин на протяжении нескольких поколений.

Например, следующее двустихие, которое входит в несколько песен цзин, можно найти в сборнике «Песни о луне и цветах⁵» (вьет. Nguyệt Hoa vãn đấp), опубликованном в 1905 г.⁶, который представляет собой антологию народных лирических песен, записанных письменностью ном:

Bây giờ phượng tới ngô đồng
Như cá gắp nước như rồng gắp mây.

Вот феникс сел на дерево утун⁷,
Словно рыба добралась до воды,
словно дракон встретил облако.

[Những lời ca người Kinh 2015:183,
Nguyệt Hoa vãn đấp 1971:22]

Сходство антологии «Песни о луне и цветах» с песнями, собранными в трёх деревнях, можно проследить в нескольких аспектах: во-первых, некоторые тексты встречаются в обоих

⁵ Луна и цветы – иносказательное выражение, восходящее к чэньюю «юэ йе хуа чжао» 月夜花朝, которое обозначает прекрасный пейзаж, располагающий к любовным переживаниям. [Yueye huazhao]

⁶ Автор настоящей статьи работал не с оригинальным текстом на номе, а с изданием 1971 г., содержащем транслитерацию и комментарии, выполненные Хоанг Ван Шуатом [Nguyệt Hoa vãn đấp 1971].

⁷ Утун (вьетн. нгодонг ngô đồng, кит. утун) – мифическое дерево, на котором живёт феникс.

Ước gì Tấn Tần giao thông một nhà
 Ước gì bướm được gần hoa,
 Ước gì Hồ, Việt giao hòa với nhau.
 [Nguyệt Hoa vấn đáp 1971:31]

Вот бы Цинь и Цзинь быть под крышей одной,
 Вот бы мотыльку быть там, где раскрылся цвет,
 Вот бы согласие было между семьями Хо и Вьет.

К сожалению, нам неизвестно, в каком регионе Вьетнама были записаны песни, вошедшие в антологию «Песни о луне и цветах», но можно предположить, что этот сборник зафиксировал пласт фольклора, имеющий определённую общность с песнями цзин.

Нередко в песнях цзин упоминаются персонажи самого известного произведения вьетнамской классической литературы «Поэма о Киеу», или «Стенания истерзанной души» – Тхю Киеу и Ким Чонг (Thụy Kiều, Kim Trọng) как метафора идеальной пары. Более того, встречаются не только упоминания главных героев, но и вольные цитаты из поэмы «Стенания истерзанной души», например:

Bây giờ giáp mặt hoa đào
 Duyên nào cũng mộ nét nào cũng ưa
 Ngoài đường anh mắc cành tơ
 Ngày xuân đã dễ tình chờ mấy khi
 [Những lời ca người Kinh 2015:183]

Я персику в цвету подобный вижу лик,
 Чудесна каждая черта, прекрасен каждый штрих.
 На улице нашел я ветвь с раскрывшимся
 бутонем,
 Весною так легко себя почувствовать
 влюбленным.

В этом четверостишии можно заметить аллюзию на следующий фрагмент из «Стенаний истерзанной души», в котором речь идет о том, как повеса Тхук Шинь впервые видит Киеу и влюбляется, потрясённый её красотой:

Trướng tô giáp mặt hoa đào,
 Vẻ nào chẳng mẫn nét nào chẳng ưa?
 Hải đường môn môn cành tơ,
 Ngày xuân càng gió càng mưa càng nồng.
 [Nguyễn Du 2002:131]

За занавесью персику в цвету подобный видит
 лик,
 Чудесна каждая черта, прекрасен каждый штрих.
 Красивей, чем камелии раскрывшийся бутон,
 Весеннего дождя и ветерка желанней он.

«Поэма о Киеу» – не единственное произведение письменной вьетнамской культуры, цитаты из которого можно найти в лирических песнях цзин. Другой пример – «Поэма о Фан и Чан» (Truyện Phan Trần): это поэма о любви, написанная на письменности ном неизвестным автором в начале XIX в., действие в ней разворачивается в Китае при династии Сун (960–1279) [Đương Quảng Hàm 2001:281]. В собрании песен цзин можно найти песню из 16 строк, которая представляет собой аллюзию на фрагмент из «Поэмы о Фан и Чан». Приведём отрывок из этой песни:

Con lìa mẹ mẹ lìa con
 Chính cây rau má nước non lạnh lụng
 Thấy người cảm thước trẻ trung
 Giời cao đã phụ anh hùng đã minh
 Thấy người trong rậm đường xanh.
 [Những lời ca người Kinh 2015:254]

Я покинула мать, мать покинула меня,
 Только заросли центеллы, холоден вокруг
 пейзаж;
 Вижу мужчину молодого и с оружием в руках,
 Небо высоко, и благороден герой,
 Что на зеленой дороге явился предо мной.

Ниже оригинальный текст поэмы. В этом отрывке речь идёт о том, как главным героям, Фан Шиню и Чан Киеу Лиен пришлось расстаться, а Киеу Лиен ещё и разлучилась с матерью:

Con tìm mẹ, mẹ tìm con,

Я искала мать, мать искала меня,

Cỏ cây man mác, nước non lạ lùng!
 Xót nàng thơ yếu trẻ trung,
 Trời xanh nợ phụ má hồng chẳng h.
 Một mình trong quãng rừng xanh,
 [Phan Trần Truỵn 1889:13–14]

Заросли травы бескрайние, странный вокруг
 пейзаж;
 Тревожно мне, молодой и слабой,
 Равнодушна небесная даль, беззащитна
 розовощёкая я,
 Одна-одинешенька в зеленом лесу.

Как указывает исследовательница Ты Тхи Лоан, в народных песнях жителей прибрежных регионов северо-востока Вьетнама встречаются вопросы-загадки по поэме «Стенания истерзанной души» и старинным стихам, с которыми рыбаки хорошо знакомы [Ты Тхи Лоан 2019:150]. Мы не можем сказать с уверенностью, знакомы ли современные исполнители трёх деревень с текстом «Поэмы о Фан и Чан», но авторы указанной песни, несомненно, знали это произведение.

Таким образом, лирические песни цзин имеют тесную связь с диалоговыми любовными песнями, зафиксированными в антологии «Песни о луне и цветах» в начале XX века, то есть могут быть соотнесены с самыми старыми из дошедших до наших дней образцов вьетнамского песенного фольклора. Кроме того, в лирических песнях цзин содержатся аллюзии на классические произведения вьетнамской литературы, такие как «Поэма о Киеу» и «Поэма о Фан и Чан».

Заключение

Песни этнических вьетнамцев, проживающих в деревнях Ванвэй, Шансинь и Утоу Гуанси-Чжуанского автономного района КНР, представляют собой живую и изменчивую народную традицию, которая включает как достаточно архаичные пласты, содержащие отсылки к классической вьетнамской литературе, так и новые песни, которые отражают современные реалии и исторические события. В народных песнях цзин отражается процесс непрерывной трансграничной коммуникации с вьетнамцами.

Стоит отметить, что эта традиция требует усилий по сохранению, так как в настоящее время большинство тех, кто помнит песни и исполняет их, старше шестидесяти лет [Những lời ca người Kinh 2015: 78]. Более того, когда жителям трёх деревень нужно представить свою национальную культуру, они делают выбор в пользу исполнения популярных вьетнамских народных песен в жанре *хат куанхо*, которые, вероятно, кажутся им узнаваемо вьетнамскими.

Например, песню жанра *хат куанхо* «Когда шла через мост, ветер платье унес» (“Qua cầu gió bay”) артисты – представители народности цзин – исполняют на многих сборных концертах в Китае и для корреспондентов газет [Làng người Kinh ở Trung Quốc]. Видимо, эта песня выступает своеобразным этническим маркером, который позволяет безошибочно определить принадлежность исполнителей к этническим вьетнамцам. Однако мы видим в этом не только новый виток взаимообмена и трансграничной коммуникации, но и определённую угрозу для самобытности культуры цзин, проживающих в трёх деревнях.

Список литературы

- Аникин В. П. Теория фольклора: Курс лекций. М., 1996. 408 с.
 Бо Цзюйи. Стихотворения / Пер. и вступ. ст. Л. Эйлина. М., Художественная литература, 1978. 302 стр.
 Григорьева Н.В., Шалимова С.В. Этнические вьетнамцы (цзин) в Китае: история изучения и актуальные социокультурные процессы // Вьетнамские исследования. 2020. Т. 4. № 2. С. 47–57.

Старикова Е.О. Луна, солнце и звезды во вьетнамских народных песнях // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 82–94.

Ты Тхи Лоан. Культура населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама. М.: ИД «ФОРУМ», 2019. 268 с.;

Dương Quảng Hàm. Việt Nam văn học sử yếu (Tái bản theo đúng bản in lần đầu 1943) [Зыонг Куанг Хам. Основные вехи истории вьетнамской литературы (Переиздание в точном соответствии с оригиналом 1943 г.)]. Hà Nội: Nxb. Hội Nhà văn, 2001. 342 tr. (На вьет. яз.)

Grigoreva N. Legendary Ancestors, National Identity, and the Socialization of Children in Contemporary Vietnam // Basic Research Programme. Series HUM "Humanities". 2014. No. WP BRP 62/HUM/2014.

Jingzu nanzi shigeji (Сборник исторических песен цзин, записанных письменностью ном). – Beijing: Minzu chubanshe, 2007.

Làng người Kinh ở Trung Quốc [Деревня цзин в Китае] // Người Lao Động. 15.04.2023. URL: <https://nld.com.vn/thoi-su-quoc-te/lang-nguoi-kinh-o-trung-quoc-2023041420502083.htm>. (На вьет. яз.)

Nguyễn Du. Truyện Kiều [Нгуен Зу. Повесть о Киеу]. – Hà Nội: Nxb. Văn hoá – thông tin. 2002. – 424 tr. (На вьет. яз.);

Nguyệt Hoa vãn đáp / Hoàng Văn Suất phiên âm và chú giải [Песни о луне и цветах / Транслитерация и комментарии Хоанг Вана]. – Tủ sách cổ văn ủy ban dịch thuật, phủ quốc vụ khanh đặc trách văn hóa, 1971. (На вьет. яз.)

Những lời ca của người Kinh: sưu tầm ở Kinh Đảo, Đông Hưng, Quảng Tây, Trung Quốc / Biên soạn: Nguyễn Thị Phương Châu, Tô Duy Phương [Песни народа цзин: собраны на территории цзинских островов, Дунсин, Гуанси, Китай / сост.: Нгуен Тхи Фыонг Тям, То Зюи Фыонг]. – Hà Nội: Hội văn nghệ dân gian Việt Nam, 2015. (На вьет. яз.)

Phan Trần Truỵen. Poèmes populaires Annamites, transcrits en Quốc ngữ, précédés d'un résumé analytique du sujet de chacun par P. J.-B. Truong-Vinh-Ký [Phan Tran Truỵen. Популярныe аннамские стихи, переписанные на куокнгы, которым предшествует аналитическое изложение темы каждого, написанное П. Ж.-Б. Чыонг-Винь-Ки]. – Saigon, 1889. – 49 tr.

Qinjin zhihao [Гармония между Цинь и Цзинь] / Baidu Baike. URL <https://baike.baidu.com/item/%E7%A7%A6%E6%99%8B%E4%B9%8B%E5%A5BD/1559033> (дата обращения: 25.10.2023). (На кит.яз.);

Tục ngữ và ca dao Việt Nam / Mã Giang Lân (tuyển chọn), (tái bản lần thứ 5) [Вьетнамские пословицы и казао / сост. Ма Зянг Лан]. – Hà Nội: Nxb. Giáo dục, 1999. – 212 tr. (На вьет.яз.)

Yueye huazhao. Hanyu Chengyu. [Лунная ночь, утренние цветы. Китайские идиомы] / Baidu Baike URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%9C%88%E5%A4%9C%E8%8A%B1%E6%9C%9D/2178600> (дата обращения: 25.10.2023). (На кит.яз.)

References

Anikin, V.P. (1996). *Teoriya folkloru*. Kurs lektsiy [Folklore Theory. Lecture Course]. M., 1996. 408 p. (In Russian)

Bo Czyuji (1978). *Stihotvoreniya*. Per. i vstup. st. L. Eydlina [Bai Juyi. Poems. Translation and intr. article by L. Eydlin]. M.: Khudozhestvennaya literature. 302 p. (In Russian)

Grigoreva, N. (2014). *Legendary Ancestors, National Identity, And the Socialization of Children in Contemporary Vietnam*. Basic Research Programme. Series HUM "Humanities", no. WP BRP 62/HUM/2014.

Grigorieva, N.V., Shalimova, S.V. (2020). The ethnic Vietnamese (Jing) in China: critical analysis of research literature and current socio-cultural dynamics. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 4 (2): 47–57. (In Russian)

Dương Quảng Hàm (2001). *Việt Nam văn học sử yếu* (Tái bản theo đúng bản in lần đầu 1943) [Duong Quang Ham. *Essentials of the history of Vietnamese literature* (Reprinted according to the first edition printed in 1943)]. Hà Nội: Nxb. Hội Nhà văn. 342 tr. (In Vietnamese)

Jingzu nanzhi shigeji [Collection of historical Jing songs written in the Nom script] (2007). Beijing: Minzu chubanshe.

Làng người Kinh ở Trung Quốc [Kinh village in China]. Người Lao Động, 15.04.2023. Retrieved from URL: <https://nld.com.vn/thoi-su-quoc-te/lang-nguoi-kinh-o-trung-quoc-2023041420502083.htm>. (In Vietnamese)

Nguyễn Du (2002). *Truyện Kiều* [Nguyen Du. *The Tale of Kieu*]. Hà Nội: Nxb. Văn hoá – thông tin. 424 tr. (In Vietnamese)

Nguyệt Hoa vấn đáp. Hoàng Văn Suất phiên âm và chú giải [Songs about Moon and Flowers. Transcription and commentary by Hoàng Văn Suất] (1971). Tủ sách cổ văn ủy ban dịch thuật, phủ quốc vụ khanh đặc trách văn hóa. (In Vietnamese)

Những lời ca của người Kinh: sưu tầm ở Kinh Đảo, Đông Hưng, Quảng Tây, Trung Quốc. Biên soạn: Nguyễn Thị Phương Châm, Tô Duy Phương [The lyrics of the Kinh (collectibles in Kinh Dao, Quang Tay, China) by Nguyen Thi Phuong Cham, To Duy Phuong (collection, compilation)] (2015). Hà Nội: Hội văn nghệ dân gian Việt Nam. (In Vietnamese)

Phan Trần Truyện. *Poèmes populaires Annamites, transcrits en Quốc ngữ, précédés d'un résumé analytique du sujet de chacun par P. J.-B. Trương-Vinh-Ký* [Popular Annamese poems, transcribed into Quốc ngữ, preceded by an analytical summary of the subject of each by P. J.-B. Trương-Vinh-Ký]. Saigon, 1889. 49 p. (In Vietnamese)

Qinjin zhihao [Harmony between Qin and Jin]. *Baidu Baike*. Retrieved on 25.10.2023 from URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%A7%A6%E6%99%8B%E4%B9%8B%E5%A5%BD/1559033>. (In Chinese)

Starikova, E.O. (2023). The Moon, the Sun, and Stars in Vietnamese Folk Songs. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 82–94. (In Russian)

Tu Thi Loan (2019). *Kultura naseleniya pribrezhnyh i ostrovnyh territoriy severo-vostoka Vietnama* [Maritime and island culture of north-east Vietnam]. Moscow: Forum. 268 p. (In Russian)

Tục ngữ và ca dao Việt Nam. Mã Giang Lân (tuyển chọn), (tái bản lần thứ 5) [Vietnamese proverbs and ca dao. Comp. by Ma Giang Lan] (1999). Hà Nội: Nxb. Giáo dục. 212 p. (In Vietnamese)

Yueye huazhao. Hanyu Chengyu. [Moonlight night, morning flowers. Chinese chengyu]. *Baidu Baike*. Retrieved on 25.10.2023 from URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%9C%88%E5%A4%9C%E8%8A%B1%E6%9C%9D/2178600>. (In Chinese)